

Окрест Москвы

ПОБЕДИТЕЛЬ

Рифкат Исрафилов вошел в профессию с поколением 70-х. Школа, которую он и его ныне именитые однокурсники прошли, уже сама по себе могла быть залогом успешного существования. М. О. Кнебель и А. Д. Попов учили, прежде всего, системе К. С. Станиславского, где профессиональной этике отведено большое место, они прививали необходимость иметь систему театральные ценностей как таковую. Они мудро помогали вырабатывать умение жить и выживать в театре, находить свой индивидуальный почерк, идти через тернии к победам.

Путь Исрафилова был не менее сложным, чем А. Васильева, Б. Морозова, И. Райхельгауза. Одно Рифкат знал наверняка — место очередного режиссера в национальном Башкирском драматическом театре им. М. Гафури его ждет.

Однако между нынешним его положением — художественный руководитель Оренбургского драматического театра, народный артист России, лауреат Государственных премий, профессор — и тем — очередного режиссера — был долгий и сложный путь. По закону брежневского времени полагалось молодым потерпеть в должности очередного режиссера. Потом ему доверили возглавить ставший родным Башкирский театр. Ставил спектакли, вошедшие в «золотой фонд» российского театра. Вырастил целое поколение актеров, которые и, по сей день, вспоминают с благодарностью работу с Исрафиловым. Как режиссер он усвоил с первых шагов, что актеров нужно любить, давать им много работать, не жалеть времени на долгий, подробный репетиционный период. Он с самого начала совместил работу режиссера и педагога.

Но преимущества, которые дает режиссеру национальный театр, могут стать путями.

В конце 80-х начале 90-х Исрафилов обогнал и свое театральное время, а главное, свою, привыкшую к развлекательному репертуару, публику. Свободный полет, постановки мировой классики, да еще открытый независимый характер, вполне обоснованные лидерские амбиции сделали его персоной нежелательной в республике. Сначала он вынужден был уйти из театра, потом из института, где возглавлял кафедру, потом просто уехать из республики, которая во многом была обязана ему своей театральной славой.

Приезд Исрафилова в Оренбург было воспринят руководством города и области с энтузиазмом. В Оренбурге до того менялась череда главных и очередных, приезжавших, приходивших в расчете на скорую победу. Но скорым становился их отъезд. Труппа старела, жила в ожидании чуда.

В Оренбурге Исрафилов сразу продолжил то, к чему привык в Уфе. Иногда казалось, что благополучный башкирский период плавно перетек в русло оренбургского театрального дела. Исрафилов ничего не сокрушал, он ловко и умело перестраивал театр: не ломал, а пристраивал, не делал «еврореонта», а переделывал из того, что имеется под рукой, то с чем привык работать он сам, и что немало важно, привыкли работать в этом театре. Как некогда в Уфе, режиссер набрал курс учеников, которых сразу

занял в массовке. Но Исрафилов не стал дежурно эксплуатировать их, поскольку выстроил сложные массовые сцены. В «Капитанской дочке» А. С. Пушкина массовка — это та стихия, которая делала пугачевский бунт неуправляемым, а трагедию отдельной личности поднимала до космической высоты. В «Рабе своего возлюбленного» Лопе де Вега массовка становится зрителем, участником национального праздника, на глазах у которых разыгрывается не затейливый сюжет то ли телесериала, то ли карнавальная игры. Город оживал в спектакле по пьесе Н. Птушкиной «Рождественские грезы». Словом, студентов Исрафилов стал обучать обживать сцену, создавая дополнительный объем любому своему театальному сочинению.

Вместе с Таном Еникеевым, талантливым сценографом, работающим с Исрафилом не один десяток лет, они, понимающие друг друга с полуслова, создают сложное метафорическое пространство. Исрафилов любит оживлять его, делать подвижным. Иногда тема «мертвой» жизни и «живой» соседствуют: как, к примеру, в пространстве «Капитанской дочки», где музейные экспонаты игрушечных солдатиков проецируются на жизнь Белгородской крепости, что рядом с Оренбургом. Или железные конструкции — лесенки, украшенные увеличенными рисунками Пикассо «Рабы своего возлюбленного», оживают с первыми тактами музыки, первым хороводом актеров на сцене. Ритм каблучков, взмахи рук и юбок наполняют сцену иным дыханием, и режиссер понимает, что есть всего лишь одному ему известная грань, которая сделает из набора, казалось бы, известных приемов, зажигательное, веселое, остроумное зрелище.

Оказавшись в Оренбурге, Исрафилов начал осваивать классику в полном объеме. Причем в понятие «мировая» включается и русская классика. Сегодня в репертуаре театра: «Маскарад» М. Лермонтова, «Капитанская дочка» А. Пушкина, испанец эпохи Возрождения Лопе де Вега, «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера, «Отец» А. Стриндберга. Этот «парадный» репертуар, есть и повседневный: тот, которым в театрах делается касса, на что идет массовый зритель. Оренбургская публика с большим удовольствием сегодня смотрит классический репертуар. К примеру «Раба» с аншлагом может пройти десять раз в месяц. А спектакль идет уже не первый год.

Исрафилову мало успеха у собственной публики. Свой фестиваль «Гостиный двор», участие в российских и международных фестивалях, гастроли в Москве — в этом есть жажда завоевать нового зрителя, желание стать неотъемлемой частью театрального процесса. Исрафилов мобилен. Он сумел за несколько лет не только полностью перестроить творческую жизнь театра. Труппа Оренбургского театра с приходом Исрафилова резко изменилась — появилось много талантливой молодежи, среди которых безусловный лидер Наталья Беляева, сильное среднее поколение с Олегом Хановым, Анатолием Бледным, Олегом Бажановым, Еленой Оличенко, Надеждой Величко, Сергеем Куниным, Сергеем Тыщенко. И подросток совсем юные — Мария Губанова, Алсу Шамсутдинова, уже уверенно играющие главные роли. Исрафилов, не умаляя заслуги актеров, ратует за

режиссерский театр. По его мнению, именно режиссер должен уметь создать и придумать такие предлагаемые обстоятельства актеру, при которых он может постоянно на сцене существовать «крупным» планом, будет замечен каждый малейший нюанс его поведения на сцене.

С приходом в Оренбургский театр, в режиссуре Исрафилова появилось новая, прежде не ведомая ему тема — одинокий, страдающий сомневающийся герой, переживающий страстную внутреннюю драму. Сложился новый тип героя: Ромистр Олега Ханова и его же Арбеннин, Дон Жуан Олега Бажанова и Пугачев Анатолия Бледного. Познакомившись, эти герои существуют в конфликте не только с собой, но и в разладе с миром. Театральный язык Исрафилова обогатился новыми красками. Особенно заметно это стало на московских гастролях, когда лучшие спектакли Исрафилова выстроились в один ряд. Рифкату Исрафилову шестьдесят. Не возраст для человека, но — возраст для режиссера, знающего как победы, так и поражения, как преданность, так и предательство. Исрафилов, несмотря на жесткий, а иногда и жестокий опыт, открыт миру, и потому не существует в театральном прошлом. Он сумел не потерять нерв в восприятии современной жизни.

Безусловно, Исрафилов — победитель по жизни. Он знает, как можно и нужно строить театр. Постепенность — его кредо. Торопится он только в одном — успеть, как можно больше, поставить спектаклей, дать роли и раскрыть своих актеров. Сейчас Рифкат Исрафилов переживает за статус Оренбургского театра и надеется, что ныне драматический областной станет заслуженно академическим. Все знают, что это не даст актерам особой прибавки к зарплате, но, как говорится, не хлебом единым... Звания и награды желанны, не потому что денежные, а потому что почетны.

Нина Карпова

P.S. Редакция присоединяется к мнению автора и приводит список артистов, когда-то работавших, продолжающих работать в Оренбургском драматическом театре. Наш список представляется нам внушительным, чтобы только по этому перечню судить о том, что, какие бы периоды не переживал театр, в нем всегда находились те, кто работал, талантливо, достойно, самоотверженно.

Народная артистка России, заслуженная артистка Кабардино-Балкарии Александра Жигалова, народная артистка СССР А. Покидченко (Новосибирский театр «Красный факел»), народные артисты России В. Антонов, С. Ежков, А. Михалев, А. Солодилин, народный артист Узбекистана В. Павленко (Омский театр драмы), заслуженные артисты России: А. Барышева, М. Бородин, Н. Величко, Е. Высоцкая, И. Лидарская, Е. Оличенко, Р. Плещачевская, З. Улановская, И. Шеглова, А. Багров, В. Бескин, А. Бледный, Б. Борисов, К. Густырь (Оренбургский театр музыкальной комедии), Н. Дребнев, Л. Ку克林, А. Лещенко, А. Папыкин, Ю. Труба, О. Ханов, П. Чиков, заслуженная артистка Дагестана Л. Калюжная, заслуженная артистка Туркмении Л. Сочинская, заслуженный артист Белоруссии В. Славков.

